

ОТТЕНКИ ЧУДА СВЕТЛАНЫ ДИОН

Светлана Дион — человек богатой души. Искусство стало частью ее самой, проникло в деятельность и — творчество. Лейтмотив книги ее избранных произведений: «Жизнь — это одушевленная вода» (Леонардо да Винчи). В этом видится метафора, понимаемая при знакомстве с программным стихотворением автора, созвучным названию книги «Слова на воде» (М.: «Вест-Консалтинг», 2013 г.):

И со Временем, созданным нами,
И со Всевышним, всюду и нигде,
И с незримыми небесными послами
Объяснюсь строками на воде.

То есть, дарить жизнь, а воде — душу. Мудрость Леонардо соединяется со строками Светланы Дион, проникает в них так же — одушевляя.

Совсем не странно, что писать стихотворения она начала внезапно (на следующий день после кончины Бродского). Как будто — прорвало. Накопившиеся эмоции и переживания — разом! — вылились на бумагу. Стихи Дион — эксклюзивны. Это ничем не сдерживаемая лавина чувств, любви, темперамента, витальной энергии. Каждый читатель — возлюбленный Светланы Дион, для каждого ее произведения — драгоценные вина, выдержка которых — в вечности.

Здесь следует пояснить. В многочисленных интервью Светлана Дион признавалась, что не идет за массовым читателем (пути получения популярности — известны), ей дорога классичность, не сиюминутная, а исходящая из вечности. И потому не апологеты свободных форм ее окружают, а люди, чувствующие душу. Спору нет, экстрасовременным авторам по технике и богатству средств словесной выразительности Светлана Дион уступает. Зато у нее есть уникальное преимущество — душевность, помноженная на духовность, верность классическому стилю и уверенность в том, что она делает правильное дело — свое. И как высшая награда — слезы зрительницы конкурса «Пушкин в Британии», в рамках которого Светлана Дион стала лауреатом. Награда — кому? Автору — или читателю? Осмелюсь предположить, что поровну, поскольку любой автор — эгоцентричен, он в центре своего мира и дарит, делится им с читателем. А любой читатель находится в поиске — той вселенной, в которой ему будет комфортно. И высшая награда для обоих, когда они находят друг друга. Счастье, творческий экстаз.

Стихотворений в сборнике — большинство, и о них говорить проще, поскольку проза представлена фрагментарно, и можно судить скорее о языке, нежели о сюжете. Но что судить о сюжете, когда жюри престижнейшей русскоязычной премии «Национальный бестселлер» поместило роман Светланы Дион « Попрошайка любви » в лонг-лист? Это уже марка качества. (О прочих наградах и премиях не говорю — а их немало — поскольку наша цель поговорить не о внешнем, а о внутреннем — о творческом мире.)

Русская, американская, испанская писательница заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания со стороны пишущей общественности.

Не находят отклика классической формы стихи, товарищи авангардисты? Обратитесь к прозе — а в «Нацбесте» авангардисты чаще всего и побеждают. Получается, Светлана Дион обладает способностью, не обманывая себя (душу свою!), писать тексты разнополярные, содержащие культурные константы, близкие разным лагерям любителей литературы.

Верлибров в книге немного (но каждый уважающий себя поэт со времен Блока обязан написать хоть несколько верлибров!), и эти тексты — полярны между прозой и поэзией, вавилибры, как назвала бы их Анна Кузнецова, при этом они возвышенно красивы:

я нарисую картину неба — твоей обители — портрет
небожителей
и контуры прозрачные ангелов-хранителей
почтальонов небесных и поводырей
уверю в тысячу и одну жизнь — в алхимию милосердия
нарисую цвета любви и оттенки чуда

В оттенках чуда, простите за тавтологию, чудо и скрывается. Вообще, творчество Светланы Дион проникнуто и наполнено искусством. Оно сопровождало автора всю жизнь — и годы занятий на балетных подмостках, и выступления в труппах разных стран (а какого труда русской девушке стоит пробиться в балетную труппу США — знает, пожалуй, только исполнительница главной роли в фильме «Черный лебедь»), и, наконец, жизнь вблизи Мадрида, членство во Всемирном клубе петербуржцев (библиотеку Клуба и представляет книга), наконец, создание в Мадриде Международной Ассоциации Граждан Искусства (М.А.Г.И.), говорящей о том, что Светлана Дион не только берет (вдохновение черпается, что бы ни говорили — из мира, пропущенное, разумеется, через душу), но и — дает, тратит свое время (а что может быть ценнее его?) на работу с русскоязычными поэтами разных стран, поддерживает их, помогает. При этом продолжает кропотливую работу над словом.

Давайте сравним язык прозы Светланы Дион с ее же верлибром:

«Я бы и любовь писала тоже с большой, а не с маленькой буквы. Но только в тех случаях, когда Она из человека сделала Человека, а из его Смерти — всего лишь смерть. И тогда он прожил Жизнь с большой буквы. И на шкале его Души она будет единственной и главной...»

Вы чувствуете, сколько поэзии в прозе? Форма не главенствует, куда важнее максимально точно высказаться. Необходимо сегментировать прозу, добавив в нее максимум поэзии, — пожалуйста, верлибр. Требуется высказаться в прозаической, романной форме — вот она. Самое важное, что и один, и второй фрагменты одухотворены. А самая лучшая проза — все равно поэзия. В дореволюционных учебниках словесности под художественной литературой понималась именно поэзия. Древние греки литературой считали только поэзию. Будет ли большой неточностью назвать прозу Светланы Дион — поэтической? (Тогда как «Мертвые души» Гоголя мы числим одним из самых поэтических воплощений прозы?)

Все сходится на Поэзии — и любовь, и смерть, и жизнь, и — творчество. Искусство предельно поэтично. Разве не поэтичны (мы говорим скорее о чувстве, а не о методе) балетные партии? В книге немало фотодокументов, фиксирующих выступления Светланы Дион. Посмотришь — это чистая поэзия души (и тела!). Красивая женщина, женщина с красивой душой, создающая красивые тексты. И совершенно не важно, в каком жанре. Талантливый писатель талантлив во всех проявлениях. А в том, что Светлана Дион талантлива, у меня сомнений нет.